

I. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

УДК 94(47).084.6

JEL classification: J11

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-1-1>

О населении Широковской волости в XIX в. (Шадринский уезд Пермской губернии)¹

Л. В. Алексеева

Нижневартковский государственный университет (г. Нижневартовск, Россия).
<https://orcid.org/0000-0002-1870-4052>

Автор для корреспонденции: Л. В. Алексеева (lvalexeeva@mail.ru).

Аннотация. В центре внимания автора малоисследованная тема микроуровня исторической реальности — Широковской волости густонаселенного Шадринского уезда в XIX в. Впервые в отечественной региональной историографии рассматривается вопрос о создании волости, численности населения в ней, рождаемости и смертности. Обращение к анализу данных роста населения в масштабах Шадринского уезда и отдельной волости позволило выявить схожие факторы, повлиявшие на увеличение численности населения. Осуществленная систематизация архивного материала способствовала определению основных фактографических данных демографических процессов, происходивших на уровне микроистории.

Ключевые слова: население; численность; волость; село; деревня

On the Population of Shirokovskaya Volost in the 19th Century (Shadrinsky Uyezd of the Perm Governorate)

L. V. Alekseeva

Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia).
<https://orcid.org/0000-0002-1870-4052>

Corresponding author: L. V. Alekseeva (lvalexeeva@mail.ru).

Abstract. The study focuses on an underexplored topic of the level of micro-history and examines Shirokovskaya volost of the densely populated Shadrinsk uyezd in the 19th century. The establishment of the volost, the number of its population, birth rate and mortality are considered in the national regional historiography for the first time. Analysis of relevant data in Shadrinsky uyezd and its individual volost revealed similar factors that influenced population growth. The systematisation of archival materials facilitated the identification of basic factual data on demographic processes that occurred at the level of micro-history.

Keywords: population; number; volost, village; countryside

Введение

Обращение к вопросу формирования населения Шадринского уезда в XIX в. объясняется недостаточной изученностью демографического развития Южного Зауралья, хотя исследование различных аспектов одного из густонаселенных уездов Пермской губернии не обделено вниманием региональных историков. В меньшей степени исследованы демографические процессы в отдельных волостях и населенных пунктах

¹ © Алексеева Л. В. Текст. 2024.

Шадринского уезда. Рассмотрение на микроуровне позволяет, прежде всего, детализировать и конкретизировать исследуемые явления, а также не только увидеть общее и особенное в развитии отдельных локусов, но и экстраполировать ряд выводов, полученных специалистами по исторической демографии. С другой стороны, типологические выборки позволяют переносить наблюдения микроистории на более широкий уровень. Предметом рассмотрения статьи является население Широковской волости Шадринского уезда Пермской губернии в XIX в. Цель статьи — на основе исследовательской литературы, опубликованных источников и новых архивных данных представить процесс изменения численности населения, выявить факторы его роста как в Шадринском уезде в целом, так и в Широковской волости в отдельности.

Материалы и методы

Из исследовательской литературы наиболее востребованными стали труды, в которых присутствуют демографические сведения по Шадринскому уезду — работы Е. И. Красноперова, Г. Н. Плотниковой, В. А. Никитина, П. А. Свищева, В. В. Менщикова, Н. П. Шушариной, С. А. Пьянкова. При изучении микроуровня демографических процессов указанные работы позволяют осуществить ряд сравнений основных демографических явлений губернии, уезда и изучаемой волости.

Основой данного исследования послужили архивные материалы (Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК), Государственный архив Курганской области в г. Шадринске (далее — ГКУ «ГАС»), Далматовский муниципальный архив Курганской области). Сведения о населении Широковской волости содержатся в документах Иоанно-Предтеченской церкви с. Широковского, приход которой включал население волостного села Широковского, деревень Тропиной и Смирновой, входивших в состав волости и данного прихода (с 1786 г.). С 1863 г., когда начал действовать храм в селе Тропинском, демографические сведения о населении этого села, а также и деревни Смирновой, находившейся в двух км от села, жителей которой отнесли к этому приходу, представлены в документах Покровской церкви. Кроме архивных источников, автор обращается к опубликованным документам. Наиболее информативными являются статистические губернские сборники, содержащие сведения о Шадринском уезде по волостям и уезду в целом. Методологической основой работы является теория демографического перехода, его первая фаза, выразившаяся в равновесии высокой смертности и высокой рождаемости. Ведущими в исследовании стали методы демографического анализа и синтеза.

Дискуссия и результаты

Сложившиеся типы воспроизводства населения в России и их эволюция за длительный период по регионам, как отмечается в специальных исследованиях, ставят задачу более развернутого изучения их социально-экономической обусловленности (Малявина & Смагина, 2009, с. 45). В изучении населения Шадринского уезда Пермской губернии нельзя обойти вниманием труды обобщающего характера, выполненные на губернских материалах. Прежде всего стоит выделить диссертацию Г. Н. Плотниковой, исследовавшей демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии в пореформенный период¹. Автором установлено влияние

¹Плотникова, Г. Н. (2006). Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006, 215. <https://www.dissercat.com/content/demograficheskie-izmeneniya-krestyanskogo-naseleniya-permskoi-gubernii-vo-vtoroi-pолоvine-xi>

природно-географических, социально-экономических и миграционных факторов на демографическую ситуацию в крае (рождаемость, смертность, брачность и естественный прирост) и осуществлен анализ изменений численности крестьянского населения.

В состав Пермской губернии, образованной в 1797 г. вошло 12 уездов, в числе которых был и Шадринский. На рубеже XVIII–XIX вв. население губернии насчитывало 940,2 тыс. чел.¹ Крестьянское население Шадринского уезда по данным на 1784 г. составляло 28 926 (муж.), 29 139 (жен.); прочие сословия — 1205 человек, всего 59 270 чел. В 1800 г. статистики учли в уезде 35 975 мужчин и 53 688 женщин, всего, таким образом — 89 663 чел. За 16 лет население увеличилось почти на 30 тыс. (т.е. на 33 %). В середине XIX в. в уезде насчитывалось 76 сел и 303 деревни, а население составляло уже 181 873 чел. (Алексеева, 2019, с. 58), а в 1860 г. — 247 937 чел. (Красноперов, 1886, с. 115). Эти данные показывают наибольший прирост населения за десятилетний временной промежуток, когда население увеличилось почти на 60 тыс. чел. Главным фактором увеличения численности населения выступал механический, а не естественный прирост, обусловленный прибытием новых поселенцев. Благодатные почвы, обилие пресной воды, лесов и лугов создавали привлекательные условия для переселенцев Европейского севера, страдавших от малоземелья и бедствовавших в экономическом плане.

Сокращение миграционных потоков начало проследиваться с 1860-х гг. и было характерно в большей степени для последней трети XIX в., что объяснялось нехваткой свободной земель. Такого же мнения придерживается и В.А. Никитин, выявивший, что приток населения извне в конце XIX в. существенно уменьшился (Никитин, 2012, с. 74), но следует подчеркнуть, что не остановился. В.В. Менщиковым установлено, что к 1871 г. население Шадринского уезда все же росло. Оно увеличивалось ежегодно, пусть и менее чем на 1 % (Менщиков, 2015, с. 14). В 1884 г. население уезда составило 244 992 чел. (Алексеева, 2019, с. 58), т.е. по сравнению с 1847 г. уменьшилось незначительно. К 1890 г. показатель роста численности населения несколько повысился (до 1,4 %) (Менщиков, 2015, с. 14). В 1889 г. по сведениям, опубликованным земством, население Шадринского уезда составляло 306 735 чел.: русские — 273 825 (муж. — 132 272; жен. — 140 553), башкиры — 33 910 чел. (Осокин, 1890, с. 22). Всеобщая перепись 1897 г. установила, что в уезде проживало 319 286 чел.² С.А. Пьянков привел другие данные — 310,7 тыс. чел. (Пьянков, 2014, с. 26). Анализ приведенных сведений свидетельствует, что наибольший рост численности населения произошел в 1800–1841 гг. в два раза, в 1858–1860 гг. на 25 %. В последующие годы (1860–1889 гг.) население увеличилось более чем на 20 %. Динамика роста численности населения оставалась положительной и в последнее десятилетие XIX в. Г.Н. Плотникова придерживается мнения, что миграции не оказали существенного влияния на рост численности крестьянского населения Пермской губернии. При этом она обращает внимание на то, что во второй половине XIX в. в губернии преобладала внутренняя миграция, которой отличался и Шадринский уезд как густонаселенный, для которого было характерно аграрное

¹ Лебедеко, Е. Ю. (2011). Мещанство Пермской губернии в конце XVIII — начале 60-х годов XIX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: УрО РАН. 25 с.

² Всеобщая перепись населения 1897 года. Население империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам (1897). Санкт-Петербург : Товарищество печати С. П. Яковлева. https://archive.org/details/perepis_1897/vyp.%201%20%28RAW%29/page/n13/mode/1up, с. 12.

перенаселение¹. В.В. Меншиков склонен считать, что Шадринский уезд на рубеже XIX–XX вв. уже не принимал новых переселенцев, а стал «перевалочным пунктом» для мигрантов из европейской части России в восточные регионы страны (Меншиков, 2015, с. 14).

Для уезда были характерны высокая рождаемость и смертность (особенно детского населения). Н.П. Шушариной осуществлен анализ демографических последствий (в том числе и связанных с голодными годами) в Шадринском уезде за период 1891–1895 гг., где 53,2 % умерших составила младенческая смертность (дети до 1 года). Детская смертность (дети до 5 лет) за 15 лет (1882–1896 гг.) составила 67,1 % от числа умерших (Шушарина, 2018, с. 64–65). Курганские историки установили, что несмотря на высокий уровень детской смертности, естественный прирост в Шадринском уезде превышал общероссийский показатель в 2,8 раза (Емельянов, 1995, с. 218). Как выявил П.А. Свищев, возрастной состав населения уезда характеризовался следующими данными: дети до 15 лет составляли 33,4 % населения, люди старше 60 лет — 8,2 %. Ежегодный коэффициент естественного прироста составлял приблизительно 1,3 % (Свищев, 1994, с. 119). По национальному составу 90 % населения уезда — русские.

В Шадринском уезде в 1891 г. имелось 48 волостей². Одной из волостей являлась Широковская, расположенная в северо-западной части уезда. Сведения о Широковской волости в научной литературе почти не отразились. Волостные правления в Пермской губернии учреждены в 1797 г. как новая система управления государственными крестьянами. Крестьяне Широковской волости — это бывшие монастырские крестьяне. Переход бывших монастырских крестьян Далматовского Успенского монастыря в статус государственных произошел в 1786 г. В 1794 г. в селе Широковском насчитывалось 133 двора с населением 1024 чел. (478 муж. и 546 жен.)³. В процессе административных и крестьянских реформ в Российской империи Широковская волость создавалась и расформировывалась не один раз. По Ревизской сказке 1834 г. село Широковское, деревни Тропина и Смирнова, наряду с другими населенными пунктами (всего — 8), входили в состав Кривской волости (Алексеева, 2023, с. 5). Документы Широковского волостного правления прослеживаются с 1838 г. Вероятно, тогда она и была сформирована, так как в 1837 г. экономические крестьяне (бывшие монастырские) были переданы в ведение вновь учрежденному Министерству государственных имуществ. Волость просуществовала лишь до 1842 г. и в том же году село Широковское, д. Тропина оказались в составе Далматовской волости⁴. Возможно расформирование волости было связано с «картофельными бунтами» начала 1840-х гг., где в протестных выступлениях особенно отличились ширококовские крестьяне. Упоминается Широковская волость вновь в 1847 г.⁵ Однако с 1850 г. с. Широковское опять указано в составе Далматовской волости. По данным Пермского губернского статистического комитета в составе Далматовской волости находилось 17 населенных пунктов, в том числе и Широковское село⁶. В 1858 г. Широковское с деревнями Тропиной и Нижнеярской все

¹ Плотникова, Г. Н. Указ соч.

² Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1900 гг. (1903). Ч.1. Шадринский уезд. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 78.

³ Далматовский муниципальный архив Курганской области. Ф. И — 329. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–28.

⁴ ГКУ «ГАШ». Ф. И-72. Оп. 1. Д. 6. Л. 7 об.

⁵ ГКУ «ГАШ». Ф. И-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.

⁶ ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

еще находились в административном подчинении Далматовского волостного правления¹. В 1860-х гг. в результате реформы из государственных крестьян снова сформировали Широковскую волость (не позднее 1866 г.), просуществовавшую до 1923 г. Постоянный состав волости по населенным пунктам не менялся: село Широковское, деревни Смирнова и Тропина, находившиеся в 7 верстах от волостного села.

В 1801 г. в селе Широковском проживало 1073 чел. (517 муж. и 556 жен.)². Ревизией 1834 г. в селе учтено 1716 чел. (797 муж. и 919 жен.)³. Число дворов составляло тогда 377⁴. Семьи (а правильнее — семейства) были большими по количеству родственников, как правило, трехпоколенными: родители, дети, внуки. Население при высокой рождаемости могло бы увеличиваться естественным путем, но этому мешала высокая смертность младенцев. За 30-летний период численность сельчан увеличилась на 70 %. В селе проживали семьи Никулиных (27), Широковых (23), Третьяковых (15), Дебеловых (13), Захаровых (13), а также семьи Дегтяревых, Мануйловых, Коноваловых, Пономаревых, Овчинниковых, Толоконниковых, Мутиных, Фоминых, Мамонтовых, Белых, Рябковых, Запрудиных и др. В Ревизской сказке 1858 г. отражено, что в селе проживало 2273 чел. (1035 муж., 1238 жен.)⁵. Следовательно, по сравнению с 1834 г. население еще выросло на треть. В 1900 г. в Широковском численность дворов составляла 516 (Грязнов и др., 2002, с. 228), а проживало в них — 3550 чел.⁶ Увеличению численности дворов способствовал не только рост численности населения, но и стремление части молодых семей жить отдельно от старшего поколения.

Выявленные данные о численности населения Широковской волости свидетельствуют о положительной динамике его роста. В 1847 г. в волости насчитывалось 650 дворов. Проживало 4527 чел. (1938 муж. и 2589 жен.)⁷. На начало 1890 г. насчитывалось 4911 чел.⁸, спустя 10 лет (в 1900 г.) население составило 6730 чел. (3322 муж. и 3408 жен.). По данным волостного правления, население в 1895 г. насчитывало 5419 чел., а в 1898 г. — 6858⁹. Половина населения волости, следовательно, проживала в волостном селе. Увеличение численности населения с середины до конца XIX в. произошло в Широковской волости на 2203 чел. (т.е. на 1/3, как и в целом по Шадринскому уезду)¹⁰.

Интересен сословный состав населения Широковской волости (табл. 1).

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что крестьяне являлись самым многочисленным сословием, что закономерно, и довольно значительным в волости являлось военное сословие (общее число военных с семьями). После строевой службы солдаты зачислялись на несколько лет в запас. Отставных нижних чинов насчитывалось 755 чел., а военных в запасе — 310 чел.

¹ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2576. Л. 1.

² Далматовский муниципальный архив Курганской области. Ф. И-329. Оп. 1. Д. 9. Л. 212 об.

³ ГАПК. Ф. 111. Оп. 3. Д. 54. Л. 111–112.

⁴ ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 27. Л. 78.

⁵ ГКУ «ГАШ». Ф. И-605. Д. 605. Л. 109 об.-110.

⁶ ГКУ «ГАШ». Ф. И-72. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

⁷ ГКУ «ГАШ». Ф. И-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.

⁸ ГКУ «ГАШ». Ф. И-23. Оп. 1. Д. 44. Л. 4 об.

⁹ Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1900 гг. (1903). Ч.1. Шадринский уезд. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, с. 46.

¹⁰ В настоящее время (2020 г.) население насчитывает на территории бывшей волости в: Широковском — 497, Тропино — 85, Смирново — 199 (всего 781) чел.

Таблица 1

Население Широковской волости по сословиям (1891 г.)

Сословие	Количество, чел., всего	В том числе	
		муж.	жен.
Духовенство	41	н. с.	н. с.
Почетные граждане	6	н. с.	н. с.
Крестьяне	4425	2153	2272
Военных запасных нижних чинов	310	150	160
Отставных нижних чинов	755	375	380
Всего населения	5537	н. с.	н. с.

Источник: ГКУ «ГАСХ». Ф. И-72. Оп. 1. Д. 128. Л. 1 об.

Обратимся к выборочным данным о количестве рождений и смертей, которые варьировались и зависели не только от ненадлежащих условий быта и ухода за детьми (ценность детства тогда находилась на крайне низком уровне), но и от внешних факторов, основным из которых являлись неурожайные годы, вследствие которых наступало ухудшение питания и иногда голод. Анализ выборки данных метрических книг по Широковскому приходу за 15 лет (1840–1854 гг.) выявил, что количество смертей в волости составляло в отдельные годы 40–50 % к числу родившихся. Например, в 1840 г. родилось 179, а умерло 137, в 1847 г. родилось 314 чел., умерло — 73. Количество смертей в 1852 г. достигло 90 %¹.

В 1883–1884 гг. произошло сокращение численности населения из-за неурожая и возникшего недоедания, а местами и голода. Детская смертность в Широковском приходе составила 54,4 % к числу рождений, а в Тропинском — 52,5 %². 1891–1892 гг. вновь являлись неурожайными, что привело к нехватке продовольствия и голоду. За 5 лет (1891–1895 гг.) в Широковском приходе умерло 522 чел., в Тропинском — 364 чел.³, что составило 1/5 населения волости.

Анализ данных о числе рождений и смертей последней четверти XIX в. подтверждает высокий уровень детской (и особенно младенческой) смертности (табл. 2).

Сведения, приведенные в таблице 2, показывают высокую рождаемость и высокую младенческую смертность, но за счет высокой рождаемости наблюдался тем не менее естественный прирост населения.

За 1882–1901 гг. родилось в Широковской волости 2751 чел., а умерло 2061, то есть смертность составила 40,8 %. Дети до 1 года в числе умерших составили 1178 чел., к числу родившихся — 42,8 %, к общему числу умерших — 57,1 %⁴.

Г.Н. Плотникова на материалах Пермской губернии отметила не только высокие темпы рождаемости, но и детской смертности, связываемые с плохим уходом за детьми, эпидемиями и недоступностью медицинского обслуживания⁵. Эти же тенденции

¹ ГКУ «ГАСХ». Ф. И-72. Оп. 1. Д. 9. Л. 2; Далматовский муниципальный архив Курганской области. Ф. И-329. Оп. 1. Д. 33. Л. 288, 211, 131 об., Д. 37. Л. 80 об., 167, 259; Д. 39. Л. 83, 165, 222 об.; Д. 42. Л. 55, 116 об., 74; Д. 39. Л. 63, 128, 200.

² Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1900 гг. (1903). Ч.1. Шадринский уезд. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, с. 43–44.

³ Там же, с. 63–64.

⁴ Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1900 гг. (1903). Ч.1. Шадринский уезд. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, с. 46.

⁵ Плотникова, Г. Н. Указ соч.

Таблица 2

Число рождений и смертей в с. Широковском (1876–1897 гг.)

Показатель	1876	1877	1879	1880	1881	1882	1884	1895	1896	1897
Родилось	160	199	174	185	210	193	180	155	148	178
Умерло	166	175	113	121	133	153	137	125	123	119
Детей до 1 года	103	109	76	78	86	104	66	87	79	79

Источник: Далматовский муниципальный архив Курганской области. Ф. И-293. Оп. 1. Д. 1–2. Л. 72, 195 об., 259 об. 336 об.; Д. 3. Л. 166; Д. 7. Л. 104, 172; И-329. Оп. 1. Д. 49. Л. 422 об. - 433.

характерны для Шадринского уезда в целом и отдельно взятой волости. Так, медицинская помощь жителям Широковской волости могла быть оказана только в Далматовской земской больнице. В 1874 г. в Далматово был создан врачебный участок. К нему отнесли и селения Широковской волости. Кроме них, в зоне ответственности этого участка находились жители еще трех волостей: Далматовской, Замараевской и Крутихинской, общей численностью 20 260 чел. Земский врач В. Хохряков проживал не в Далматово, а в уездном городе, и навещался в больницу 1–2 раза в месяц. В 1882 г. стал работать в больнице доктор Г.К. Шмидт. С приездом врача А.А. Тимофеева ситуация в больнице намного улучшилась. С 1 августа 1892 г. по 1 августа 1893 г. из Широковской волости на лечение в Далматовской больнице побывало 35 чел. (Грязнов и др., 2002, с. 257–258). В волости, как и в уезде и в губернии, имели место случаи вспышек оспы, кори, тифа, скарлатины, холеры. Из-за отходничества крестьян, с их возвращением, среди населения стали распространяться и венерические заболевания. Для контроля над инфекционными заболеваниями губернское правление через земство требовало информационных отчетов о состоянии заболеваемости населения, предоставлявшиеся по декадам¹. Обращение за медпомощью крестьян волости имело эпизодический характер.

Заключение

Анализ данных по численности населения Широковской волости выявил неравномерность ее формирования за счет социально-экономического и миграционного факторов. Быстрый рост населения Шадринского уезда (включая Широковскую волость) в первые две трети XIX в. обусловлен прибытием новых поселенцев, когда еще имелся свободный пахотный фонд черноземов. Наибольший прирост населения наблюдался в первой трети XIX в., когда население увеличилось на 70 %. Росло население и в последующие 30 лет, увеличившись на 25 %. Постоянное население Широковской волости сформировалось к середине XIX в. Незначительное сокращение численности населения произошло с 1858 г. по 1869 г., но затем снова произошло увеличение на треть к 1890 г.

Согласно выводам Г.Н. Плотниковой, в Пермской губернии в пореформенный период наблюдался непрерывный рост численности сельского населения, главным образом за счет естественного прироста. Однако в формировании населения Широковской волости миграционный фактор оставался весьма значительным и во второй половине XIX в. Лишь в последнем десятилетии XIX в. население перестало увеличиваться теми темпами, как это было ранее, поскольку вселение в волость новых поселенцев почти прекратилось, так как все земли были уже распределены. Доминирующим фактором, обеспечившим естественный прирост населения, стала высокая рождаемость.

¹ ГКУ «ГАШ». Ф. И-23. Оп.1. Д. 47. Л. 1–3.

Если бы не громадная детская смертность, численность населения росла бы очень быстро. Основные демографические потери приходились на младенческий период (дети первого года жизни) и раннее детство (дети до 5 лет). Влияние экзогенных факторов являлось преобладающим в ситуации с детской смертностью.

Список источников

- Алексеева, Л. В. (2019). *Повседневная жизнь государственных крестьян Шадринского уезда Пермской губернии (конец XVIII–XIX вв.)*. Нижневартовск: НВГУ, 414.
- Алексеева, Л. В. (2023). Состав и население Кривской волости Шадринского уезда. В: *Зыряновские чтения: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с международным участием «XXI Зыряновские чтения» (Курган, 7–8 декабря 2023 г.)* (с. 5–6). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 182.
- Грязнов, Д. С., Лепихина, Т. Н., Пономарева, Г. А. (2002). *Край по имени Далмата*. Курган: Изд-во «Зауралье». Т. 1, 336.
- Емельянов, Н. Ф. (Ред.). (1995). *История Курганской области. Т.1. С древнейших времен до 1861 года*. Курган: КГПИ: Кург. обл. о-во краеведов, 370.
- Красноперов, Е. И. (1886). *Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем Императором Александром II. Историко-статистический очерк*. Пермь: Пермское Губернское земство, 205.
- Малявкина, Л. И., Смагина, И. В. (2009). *Региональные демографические процессы: методологические основы и методы анализа и прогнозирования: монография*. Орел: Издательство ОрелГИЭТ, ООО ПФ «Картуш», 160.
- Меншиков, В. В. (2015). Основные тенденции и факторы формирования русского населения Зауралья в XVII — начале XX в. В: *XIII Зыряновские чтения: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (г. Курган, 10–11 декабря 2015 г.)* (с. 13–15). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 311.
- Никитин, В. А. (2012). Население Южного Зауралья в конце XIX в. (по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.). В: *X Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6–7 декабря 2012 г.)* (с. 72–74). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 316.
- Осокин, Н. А. (Ред.). (1890). *Народное начальное образование в Пермской губернии со введения земских учреждений по 1890 год: Табл. по уездам: Доп. ко 2 изд. Учебного каталога Казанской научно-промышленной выставки*. Казань: Типография Императорского университета, 28.
- Плотникова, Г. Н. (2006). *Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX в.* Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 215. <https://www.dissercat.com/content/demograficheskie-izmeneniya-krestyanskogo-naseleniya-permskoi-gubernii-vo-vtoroi-pолоvine-xi>
- Пьянков, С. А. (2014). *Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX — начале XX века*. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 216.
- Свищев, П. А. (1994). Естественное движение сельского населения Шадринского уезда в конце XIX — начале XX в. В: *XI Бирюковские чтения: Тез. докл.* Шадринск: Исеть, 188.
- Шушарина, Н. П. (2018). Смертность крестьян православного прихода с. Песковского Шадринского уезда пермской губернии (по материалам метрических книг Казанско-Богородицкой церкви XIX века). В: *XVI Зыряновские чтения: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (г. Курган, 6–7 декабря 2018 г.)* (с. 63–67). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 316.

References

- Alekseeva, L. V. (2019). *Povsednevnyaya zhizn gosudarstvennykh krestyan Shadrinskogo uyezda Permskoy gubernii (konets XVIII — XIX vv) [The modern life of a statesman of the Adriansky district of the Perm province (late XVIII — XIX centuries)]*. Nizhnevartovsk: NVSU, 414. (In Russ.)
- Alekseeva, L. V. (2023). The composition and population of the Krivskoy parish of the Shadrinsky district. In: *Zyryanovskie chteniya: Mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem «XXI Zyryanovskie chteniya» (Kurgan, 7–8 dekabrya 2023 g.) [XXI Zyryanov readings: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Kurgan, December 7–8, 2023)]* (pp. 5–6). Kurgan: Publishing house of Kurgan State University, 182. (In Russ.)
- Emelyanov, N. F. (Ed.). (1995). *Istoriya Kurganskoy oblasti. T.1. S drevneyshikh vremen do 1861 goda [The history of the Kurgan region. Vol. 1. From ancient times to 1861]*. Kurgan: KSPI: Kurgan society of local lore, 370. (In Russ.)
- Gryaznov, D. S., Lepikhina, T. N., & Ponomareva, G. A. (2002). *Kray po imeni Dalmata [A region named Dalmata]*. Kurgan: Publishing house «Trans-Urals». Vol. 1, 336. (In Russ.)
- Krasnoperov, E. I. (1886). *Dvadsatipyatiletie Permskogo kraya so vremeni otmeny krepostnogo prava tsarem-osvoboditelem Imperatorom Aleksandrom II. Istoriko-statisticheskii ocherk [The twenty-fifth anniversary of the Perm Krai since the abolition of serfdom by the emancipating emperor Alexander II: Historical and statistical essay]*. Perm: Perm Provincial Zemstvo, 205. (In Russ.)
- Malyavkina, L. I., & Smagina, I. V. (2009). *Regionalnye demograficheskie protsessy: metodologicheskie osnovy i metody analiza i prognozirovaniya: monografiya [Regional demographic processes: methodological foundations and methods of analysis and forecasting: monograph]*. Orel: OrelGIET Publishing House, PF Kartush LLC, 160. (In Russ.)
- Menshchikov, V. V. (2015). The main trends and patterns of development of the Russian population of the Trans-Urals in the XVII - early XX century. In: *XIII Zyryanovskie chteniya: Mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Kurgan, 10–11 dekabrya 2015 g.) [XIII Zyryanov readings: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Kurgan, December 10–11, 2015)]* (pp. 13–15). Kurgan: Publishing house of Kurgan State University, 311. (In Russ.)
- Nikitin, V. A. (2012). The population of the Southern Trans-Urals at the end of the XIX century (based on the materials of the first general correspondence of the population of the Russian Empire in 1897). In: *X Zyryanovskie chteniya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kurgan, 6–7 dekabrya 2012 g.) [X Zyryanov readings: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Kurgan, December 6–7, 2012)]* (pp. 72–74). Kurgan: Publishing House of the Kurgan State University, 316. (In Russ.)
- Osokin, N. A. (Ed.). (1890). *Narodnoe nachalnoe obrazovanie v Permskoy gubernii so vvedeniya zemskikh uchrezhdeniy po 1890 god: Tabl. po uездam: Dop. ko 2 izd. Uchebnogo kataloga Kazanskoy nauchno-promyshlennoy vystavki [People's primary education in the Perm province with the introduction of zemstvo institutions in 1890: Tables by counties: Extras. to 2 ed. «Educational catalog of the Kazan scientific and industrial exhibition»]*. Kazan: Printing House of the Imperial University, 28. (In Russ.)
- Plotnikova, G. N. (2006). *Demograficheskie izmeneniya krestyanskogo naseleniya Permskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX v. Diss. ... kand. ist. nauk [Demographic changes of the Christian population of Perm province in the second half of the XIX century]*. Diss. ... candidate of Historical Sciences. Perm, 215. <https://www.dissercat.com/content/demograficheskie-izmeneniya-krestyansko-go-naseleniya-permskoi-gubernii-vo-vtoroi-polovine-xi>. (In Russ.)

Pyankov, S. A. (2014). *Krestyanskoe khozyaystvo Permskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX veka* [The peasant economy of the Perm province in the late XIX — early XX century]. Ekaterinburg: RIO Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 216. (In Russ.)

Shusharina, N. P. (2018). The size range of the peasant of the Orthodox parish of the village of Peskovsko-Adrinsky district of the Perm province (based on the materials of the metrical book of the Kazan-Bogorodichnaya church of the XIX century). In: *XVI Zyryanovskie chteniya: Mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Kurgan, 6–7 dekabrya 2018 g.)* [XVI Zyryanov readings: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Kurgan, December 6–7, 2018)] (pp. 63–67). Kurgan: Publishing house of Kurgan State University, 316. (In Russ.)

Svishchev, P. A. (1994). The state movement of the rural settlement of the Adrin district in the late XIX — early XX century. In: *XI Biryukovskie chteniya: Tezisy dokladov* [XI Biryukov readings: Abstracts of reports]. Shadrinsk: Iset, 188. (In Russ.)

Информация об авторе

Алексеева Любовь Васильевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и документоведения, Нижневартковский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (Российская Федерация, 628600, г. Нижневартовск, ул. Мира, 36; e-mail: lvalexeeva@mail.ru).

About the author

Lyubov V. Alekseeva — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor of the Department for Russian History and Document Science, Nizhnevartovsk State University; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (3B, Mira St., Nizhnevartovsk, 628600, Russian Federation; e-mail: lvalexeeva@mail.ru).